

Ольга Ефимова-Соколова

МАРСИАНОВКА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Иллюстрация на переплете *Дарьи Кутовой (DAFNA)*

Ефимова-Соколова, Ольга.

Е91 Марсиановка / Ольга Ефимова-Соколова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 224 с.

ISBN 978-5-04-225732-2

Данные из Справочника планет:

Деревня Марсиановка.

Полезные ископаемые: картошка. Вода: кактусовка.

Растительность: сливатусы.

Населена дружелюбными аборигенами.

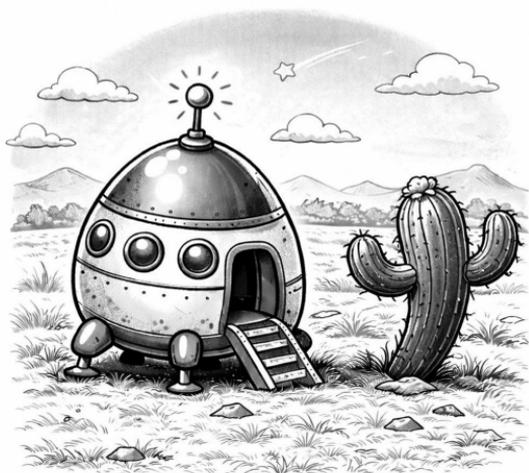
Инопланетным туристам, космическим преступникам
и жертвам пространственных аномалий обращаться к Ма-
рии и Ивану Комаровым.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225732-2

© Ефимова-Соколова О., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

БЕГЛЕЦЫ

Кто знает, где самая дорогая земля в нашем районе? Если вы из Марсиановки, то тотчас укажете на три доходяжные березки у большого валуна. Там портал, и тянет оттуда всевозможными искажениями. Благодаря этому растительность в нашем районе разнообразна и удивительна. Чего только стоят высокие свечки кактусов на фоне соседских веерных пальм! Мы с женой прикупили здесь участок и сделали кактусовый сад. Плоды у этих гадов игольчатых не такие уж и колючие, а вкусные! Не хуже нашей клубники, а какие после них сновидения! Мы с Марусей наберем корзиночку, умнем килограмм-другой — и на боковую. По всей Марсиановке храп Маруськин катится. А на лицо поглядишь — улыбается, хорошо ей там, развратнице!

Марсиановка — деревня старинная. Раньше, до того как на дом культуры марсианский корабль упал, Горынычевкой называлась. Говорят, что в древности в нашем портале Змей Горыныч своих наложниц держал. Чудовище глупое и бестолковое, но хоровое пение любило. От него и погибло. Усыпили девицы Горыныча колыбельной, да во все головы и придушили. В честь этой красивой легенды у портала дом культуры и построили.

Одно время в портал за целебной водой ходили, там ключ бил. Девки из него на Ивана Купалу обливались да хороводы водили. Кстати, рождаемость у нас тогда была на высшем уровне, не то что сейчас. Ну а после разгрома культурной жизни мужики совсем обозлились — все ненужные запчасти от корабля в портал затянули. Родник ушел, а началась у нас новая жизнь — со всевозможными перемещениями во времени и пространстве. Видимо, что-то там их корабль напортачил, так что вместо целебной водички одни искажения пошли. Ну да это все цветочки, а сказочки дальше будут. Да такие, что закачаешься. Ведь жители Марсиановки не только кактусовкой славятся, но и помочь дружественной цивилизации могут. Даже если сами того не планировали.

Однажды ночью слышу я сквозь храп стук какой-то. Будто Маруся ногой в стену долбит. Поглядел — лежит мой ангелочек, не шевелится. Я к

двери, а она сама распахивается, и на пороге двое в плащах:

— Можно у вас спрятаться?

А глаза такие добрые, ясные, ну точно или убили кого-то, или украли чего.

— Пожалуйста, — говорю, — есть погреб с соленьями или в шкаф можно.

Они переглянулись, дверь закрыли.

— А чтобы излучение не проходило, ничего нет? — с надеждой такой спрашивают.

— Отчего же нет? Вот, в бункер пожалуйста. Лестница прямо под вами.

И легонько так кнопочку на браслете нажимаю — они под пол и провалились. Там у меня труба в бункер. Если портал шалить начинает, мы туда с Маруськой хоронимся. Месяц можно просидеть, ни в чем себе не отказывая. Но я больше недели не выдерживал, очень у меня Маруська любвеобильная.

Только я к Маруське под бочок пристроился погреться, снова стук в дверь. «Ну, — думаю, — полиция пожаловала». И не ошибся. Входят двое, осматриваются, про тех в плащах спрашивают. Ну че, я буду копам ребят выдавать?! Мне это безынтересно.

— Никого не было, ничего не видел, — говорю.

А они:

— Вот наша визитка. Сообщите, когда появятся! — И за дверь метнулись.

Я выглянул — они уже к березкам приближаются, секунда — и испарились, будто и не было. Сколько ни смотрю на этот портал, каждый раз удивляюсь.

— На выход пожалуйста, — говорю я беглым. — Там лесенка незаметная.

Вылезли они, поблагодарили и сказали, что в прошлом лучше прятаться, так как там все улицы знакомые, а то понастроят новых зданий — ничего не узнаешь потом. И быстро к порталу двинулись.

Эх, ночка беспокойная выдалась! Маруське хорошо, она этих кактусов объелась и храпит, а мне опять в дверь колотят. Снова из-под теплого одеяла вылезать пришлось, копам дверь открывать. Вручили они мне приборчик какой-то типа рации, роли и номера каналов, по которым с ними связываться, дали и в портале исчезли.

Я дверь закрыл. «Ну, — думаю, не буду больше никому открывать, благотворительностью заниматься. И так уже карма вся светится, скоро к Маруське подойти не смогу».

Вставил беруши и улегся. Пропадай все пропадом вместе с приборчиком вашим!

Чувствую, будто трясет меня кто-то за руку. Маруська с другой стороны лежит — значит, опять

началось. Открываю глаза — один беглец приборчик в руках крутит, а второй на кровати сидит.

— Вы нас извините, — говорит. — Вы не открывали, мы через окно зашли.

— Можно мы этот прибор с собой заберем? — говорит второй. — Здесь указаны каналы и временные промежутки, в которые полицейские ушли. Пока они в будущем, нам в прошлом можно отсидеться.

— Пожалуйста, — отвечаю, — берите и уматывайте поскорее.

Ушли они, прихватив приборчик. Но недолго музыка играла, недолго Марусин храп меня радовал монотонностью и спокойствием. Наступило утро. Голова тяжелая, словно и не спал ни минуты. Маруська по делам засуетилась. Гремит, кастрюлями грохочет — не подремлешь. Вдруг стук в дверь. Копы заявили и стали прибор требовать обратно. И так настойчиво. Если он им так нужен, то зачем давали? Только Маруська ничего не понимает, глаза округляет.

— Дети, — говорю, — поиграть взяли и к друзьям убежали. Приходите через часок, мы вам приборчик вернем. — Маруська на меня еще больше тарашится — вылитая сова. Детей-то у нас нет еще. Но копы поверили, убрались на время.

— Маруська, мне тут надо в прошлое смотреться. Не помнишь, где наш датчик излучения лежит?

Без него мне тех, кто у нас приборчик забрал, не выследить.

Маруська что-то мялась, жалась, но датчик вытаскивала. Оказывается, она с ним по грибы ходила. Хотела трюфелей найти и разбогатеть. А если бы испортила?! Ничего ведь в технике не понимает! Думал я ее треснуть, да некогда было. Метнулся к березам. За валуном воздух колышется, как от жары. Всегда страшновато туда входить: а вдруг не так сработает, как надо? И будут жевать меня динозавры, как воблу к пиву.

Слава богу, попал куда надо. Датчик бледно-зеленое излучение показывает на дороге. Я его на тех беглецов настроил — в течение суток их след будет светиться. По этой улице они от портала шли. Здесь еще наших садов не было. Дома кругом, общежития, заводы. Это потом их расселили и закрыли, а землю у портала на участки разбили и распродали. Пришлось попетлять мне по улицам, пока зеленоватый след в один дом не завел. Теперь уж я к ним вломился. Отдавайте, мол, приборчик обратно, а то копы меня порешают. Беглецы завтрак свой прервали, понятливые оказались, прибор вернули. Я скорее обратно помчался. Ну надо же мне было в эту историю вляпаться?!

Только из портала вылез, приборчик на стол поставил, начал Маруське ночную историю рассказывать, а тут и копы приперлись.

— Выследили мы тебя, — говорят, — ты к той парочке, что мы ищем, ходил. Теперь нам их найти проще простого будет. — И весело так на Маруську поглядывают, словно выиграла ее в лотерею. Ну, этого я стерпеть не мог. Решил, что отомщу им за все свои ночные мучения. Шепнул я незаметно Маруське, чтобы задержала копов, а сам датчик включил и побежал к порталу, беглецов предупредить. Маруська у меня хозяйка гостеприимная, выпить по сто грамм у нее никто не отказывался. А уж там и настоечку-кактусовку в дело пустить должна. После нее здоровый мужик сразу вырубается, а хилый может и не проснуться.

В этот раз я своих знакомых нашел быстро, сказал, что придут скоро за ними. Вместе мы из портала выскочили. Я пошел отвлекать полицейских, а ребята ушли в будущее, пообещав мне ничего там не менять.

Подхожу к дому, а из окон залиvistый храп на всю Марсиановку раздается. Эти двое заснули прямо за столом, на Маруськиной груди. А та еще громче копов заливаается. И кактусовкой на всю хату воняет. После нее они не то что про беглецов, про маму родную с трудом вспомнят. Оторвал я копов от Маруськи и оттащил к порталу — пусть у динозавров вежливости поучатся!

МАРУСЬКА

Неспокойно стало в Марсиановке. Всякая нечисть из портала лезет. Раз все кактусы в огороде переломали. Ох и ругалась моя благоверная. Голос у нее знатный, грудь большая, заголотит — точно певича оперная. Аж воробьи на лету падают.

К соседям однажды какой-то макак из прошлого прискакал да на пальме и прижился. Сначала кокосами в них пулял, а по ночам плоды кактусов таскал — ох и сладкие они! Пальчики оближешь. Вот он и дооблизывался, бдительность потерял — соседи его и скрутили. Хотели обратно в портал закинуть, да пожалели. Соседка давно о ребеночке мечтала, да какие тут ребеночки у портала — оттуда такое искажение прет, не то что дети, коровы с двумя выменами рождаются. Так и прижился макак у соседей, уже каменное орудие делать начал, в огороде помогать. Марусяка иногда встанет у изгороди и смотрит, как он с кошкой играет — вылитый ребенок, так слезу и смахнет.

Хорошая она, моя Марусяка — такие борщи варит! К нам аж копы из будущего приноровились

обедать ходить. Типа выслеживают особо опасного преступника в прошлом, а сами к нам. Маруська с них недорого за бизнес-ланч берет — борщ с пампушками, стопка кактусовки и пюре с котлетой — один нанорубин. Хочет себе нанорубиновые серьги и кулончик сделать. Пустячок, а в Марсиановке ни у кого таких нет.

Только не нравится мне, как копы на нее посматривают, особенно после кактусовки, так в декольте глазами и проваливаются. Уж больно моя Маруська фигуристая. В кого такая? Тещу ветром в портал затянуло — неделю искали, не нашли. Только у одного динозавра я подозрительную шляпку на голове видел. Вроде похожа. Но Маруське не стал говорить, она от расстройства худеет.

Ну так вот, к чему я все это рассказываю? Послала меня однажды Маруська за арбузом. Они у портала особенно крупные да сладкие. Иду я, такая красота кругом: тут березки как свечечки стоят, листиками трясут, там пальмы свои веера раскрыли, обмахиваются. За большим валуном портал. Воздух возле него всегда как будто колыхнется. А сегодня как-то особенно волнами идет.

«Ладно, — думаю, — выберу арбуз покрупнее, да домой за дозиметром». Если что не так, мы всегда с Маруської в подпольном бункере хоронимся. Такая у нас там кровать королевская! Так что не скучаем. Один раз месяц на поверхность не выхо-

дили. А что? Сорняки, правда, в огороде выше кактусов стали.

Стучу я по арбузу, вдруг слышу, будто стонет кто-то тоненьким женским голосом. Красиво да с переливами. Оглянулся. Батюшки! За валуном корабль межпланетный, на яйцо похожий, люк откинул, а на трапике девушка лежит в серебристом обтягивающем скафандре. Щиток на шлеме сдвинула, а рукой по бедру шарит.

Подошел я к ней. Смотрю, лицо нежное, совсем девочка, за щечки так потрепать и хочется. Приоткрыла она глазки и опять застонала. Я у нее и так и эдак выпытывал, чем помочь, а она что-то на своем лепечет, ничего не разобрать. Наклонился поближе, а она как обхватит меня, руки сильные, сразу видно, что инопланетянка. Губами холодными мне в рот лезет. Со стороны посмотреть — романтика! А мне страшно, вдруг они так размножаются? Или заразит чем? А когда языком шарить стала, у меня голова совсем кругом пошла. Почему-то дедушку вспомнил, как он меня азбуке учил. За правильный ответ по головке гладил, а за ошибку — по носу щелкал. И сейчас эта об меня как носом тереться стала, я рванулся и оторвал пиявку инопланетную.

Глядь, а она уже и по-нашему заговорила! Пока целовалась, весь язык и выучила. Оказывается, дурочка эта из другой галактики летела, а при спуске на Землю ее в портал затянуло. Искажения что-то

в корабле сломали, а у нее от верчения все ребра да бедро болят. Что делать? Приказал я ей на месте лежать, а сам за рентгенометром сбегал. Хорошо, Маруська после обеда храпела.

Повезло инопланетянке, только пару ребер сломала, а бедро целое. Только я исследования закончил, а она опять обниматься.

— Никого у меня здесь нет, — говорит. — Я у тебя здесь жить буду! — Я сразу про Маруськин голос вспомнил. Зачем супругу злить понапрасну? Да и люблю я ее! А эту пиявочку первый раз вижу.

— Нет, — отвечаю. — Лучше тебе отсюда обратно в портал двигать. А то у нас деревня маленькая — сразу слухи пойдут, что я себе на огороде любовницу завел. И вообще, меня жена дома ждет!

— А хочешь, я твоей женой буду? У нас на Тие-ре три жены — это хорошо.

Еле я от инопланетянки отделался! Схватил арбуз и домой. А Маруська уже интересуется, что это я так долго. Пришлось соврать, что кикимору обратно в портал загонял, что-то с ним не в порядке. Надо бы уровень замерить. Приказал пока Маруське из дома не выходить, а сам к порталу.

Гляжу, гостя из будущего уже арбуз самовыдвигающимся ногтем режет и кушает. Взял я у нее дольку и сел рядышком.

— Сколько тебе лет? — спрашиваю.

— По-вашему восемнадцать.